

— Переходим к кровеносным часам, — начал Гарри, — Они могут не пустить Волан-де-Морта, но Дамблдор ничего не говорил о Пожирателях смерти. Дом уже был подключен к сети Летучего пороха. Его можно подключить снова. Даже если отбросить это, мы знаем, что люди могут входить и выходить, используя ключи. Члены Ордена делали это. Я тоже, если уж на то пошло. Люди также могут аппарировать в дом, если знают, где он находится. — — И это, похоже, ключ к чарам крови, по крайней мере, часть их. Волан-де-Морт не может преодолеть завесу, но его Пожиратели смерти могут, если найдут ее. Гарри пожал плечами. — Хорошо, что директор не пускает Волан-де-Морта, но, видимо, его приспешники не против притащить меня к нему. — Эта мысль не даст тебе спать по ночам, — пробормотал Рон. — Я мог бы написать об этом книгу, — сказал ему Гарри. — Вы оба знаете о Снейпе и его уроках Окклюменции. Он — Пожиратель смерти, якобы шпион Дамблдора. Нам неоднократно говорили, что Волан-де-Морт — самый могущественный Темный Лорд в мире. Также говорят, что он самый могущественный волшебник в мире, не считая Дамблдора. Если это правда, то как, по-вашему, Снейпу удастся хранить от него секреты? — Как вы думаете, Волан-де-Морт знает все, что знает Снейп? — спросила Гермиона, широко раскрыв глаза. — Не знаю, зашел бы я так далеко. Но я не думаю, что этот ублюдок так надежен, как он кажется Дамблдору, — сказал ей Гарри. — Я знаю, я никогда ему не доверял, — сказал Рон. — Отлично, жирная летучая мышь! — Мне действительно нужно подробно рассказывать о том, как мы учились в Хогвартсе? — спросил Гарри. — Камень и тот факт, что три первокурсника смогли его найти? Палата, которую никто, кроме меня, не мог найти? Мое имя в Огненном кубке, смерть Седрика и Пожиратель смерти, выдававший себя за профессора? Амбридж и тот факт, что она послала за мной дементоров еще до того, как познакомилась со мной? Катастрофа в Отделе тайн и смерть Сириуса? Покачивая головой, Гарри на мгновение уставился на Гермиону. — Я не утверждаю, что существует заговор, просто "защита" Дамблдора была не очень эффективной. — Он прав, Гермиона, — тихо сказал Рон. — Каждый раз, когда он попадал в неприятности, он выбирался сам. — Обычно с помощью двух моих лучших друзей, — добавил Гарри. Рон усмехнулся. — Да, правда. — Так что в итоге, Гарри? Что ты можешь сказать? — спросила Гермиона, садясь обратно за стол. — Я говорю "нет", — просто ответил ей Гарри. — Нет защите Дамблдора, нет Ордену Феникса. Хогвартс — прекрасная школа, если человек хочет научиться варить зелья, выращивать волшебные растения или превращать спички в иголки. К сожалению, я не хочу ничего из этого. Я просто хочу жить, Гермиона, и никто в Хогвартсе не сможет и не захочет научить меня, как пережить Волан-де-Морта. Рон хмуро посмотрел на свои ботинки. Как бы он ни хотел оспорить слова Гарри, он не мог. Гермиона на мгновение закрыла лицо обеими руками, а затем опустила их, чтобы посмотреть на Гарри. — Так ты не собираешься возвращаться? — Не думаю, что у меня есть выбор. Дамблдор позаботится о том, чтобы у меня не было выбора, — сказал ей Гарри. — Я просто откажусь участвовать. Возможно, они смогут заставить меня ходить на занятия, но они не смогут заставить меня делать что-либо, кроме как присутствовать. — И как долго это будет продолжаться? — спросила она. — Пока Дамблдор не вытащит голову из задницы. Рон усмехнулся: — Не думаю, что это случится в ближайшее время. Гарри проигнорировал его. — Я знаю, как важно образование, Гермиона. Но что мне будет с того, если я умру? — тихо спросил он. — Пассивное сопротивление, — пробормотала она, глядя на него. — Что? — спросил Гарри в замешательстве. — Это форма ненасильственного протеста, — объяснила она. — Ганди и Мартин Лютер Кинг-младший были одними из самых известных сторонников пассивного сопротивления. Люди собирались в общественных зданиях, садились и отказывались двигаться, когда им приказывали это сделать. Их часто арестовывали за гражданское неповиновение, но когда вы имеете дело с тысячами протестующих, это становится настоящим бременем для правоохранительных органов. Это лишь один из примеров. По сути, это попытка заставить изменить политику или мнение ненасильственными методами. Другими словами, "сказать нет", как вы выразились. Глаза Рона сузились. — Это может быть интересно. Это работает? Гермиона пожала плечами. — Иногда. Но я не думаю, что это будет хорошо работать с одним человеком. — Я помогу, — предложила

рыжая. — Все, что избавит меня от уроков и домашних заданий, не может быть плохим. — Рон, это не шутка! — возмущенно воскликнула Гермиона. — О, успокойтесь. Я знаю, что это не шутка, и я серьезно хотел помочь. Способ Дамблдора не сработал. Я говорю, что Гарри пора сделать все по-своему. Почему бы ему не сработать? — Даже с двумя людьми, или с тремя, если я присоединюсь к вам, этого просто недостаточно, чтобы произвести достаточно сильное впечатление! Глаза Гермионы расширились. — Но если мы расскажем людям о наших планах, — начала она. — Гермиона, — сказал Гарри, все больше настораживаясь. — Мы можем начать с Гриффиндора. Я знаю, что многие из них помогут. Мы могли бы привлечь и окружного прокурора! Если бы они знали, через что прошел Гарри, они бы поддержали его, и тогда можно было бы привлечь Когтевран и Пуффендуй. — Гермиона, это хорошая идея, — снова попытался Гарри. ***— Мы можем начать с Джинни, — продолжила она, все больше воодушевляясь. — Она могла бы позвать в Нору большинство других студентов шестого курса Гриффиндора и объяснить им, что происходит. Мы могли бы послать ей копию тетради Гарри, чтобы они могли прочитать ее сами.

<http://tl.rulate.ru/book/101907/3935682>